

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 165
ББК 87.228.1

Ф. И. Карташкова, Е. А. Вансяцкая

ТИПЫ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД (К ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНЫХ АСПЕКТОВ ЯЗЫКОВОГО ОПИСАНИЯ)

Для более адекватного понимания языка как средства трансляции мыслей в процессе когниции наряду со знаниями о мире представляется возможным выделить разные типы знаний о языке. Исходя из положения Л. В. Щербы о том, что существуют различия между индивидуальным и социальным, можно говорить о мыслительной языковой и речемыслительных типах ментальной деятельности. Первый из них относится к собственно языковым процессам и отражает их динамику, а второй — к социальной интеракции.

Ключевые слова: ментальный процесс, индивидуальное и социальное, когниция, деятельность.

F. I. Kartashkova, Ye. A. Vansyatskaya

TYPES OF MENTAL PROCESSES: ACTIVITY APPROACH (THE PROBLEM OF COGNITIVE ASPECTS OF LANGUAGE DESCRIPTION)

For a more adequate understanding of a language as a means of idea transfer in a cognition process it is necessary to define not only knowledge about the world but also different types of knowledge about a language. Taking into account L. V. Tscherba's point that there exist differences between the individual and the social, it is possible to speak about two types of mental activity: mental-linguistic and mental-verbal. The former refers to language processes themselves and reflect their dynamics, the latter — is connected with social interaction.

Key words: mental process, the individual and the social, cognition, activity.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.2.71-77

Ссылка для цитирования: Карташкова Ф. И., Вансяцкая Е. А. Типы ментальных процессов: деятельностный подход (к проблеме когнитивных аспектов языкового описания) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 2. С. 71—77.

Citation Link: Kartashkova, F. I., Vansyatskaya, Ye. A. (2020) Tipy mental'nykh protsessov: deyatel'nostnyy podkhod (k probleme kognitivnykh aspektov yazykovogo opisaniya) [Types of mental processes: activity approach (to the problem of cognitive aspects of language description)], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 71—77.

© Карташкова Ф. И., Вансяцкая Е. А., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 2. С. 71—77 •

Всякое познание, по мнению ряда философов и лингвистов, неразрывно связано с языком; без языка невозможно становление знания о структуре действительности. В фокусе внимания ученых различных гуманитарных наук в последнее время все чаще оказываются различные вопросы: как именно человек входит в мир языка и коммуникативных норм, как они, в свою очередь, взаимодействуют с познавательными и аффективно-мотивационными структурами его психики. Подобные исследования отражают возросший интерес к изучению того, как человек, который живет в мире, осваивает и познает этот мир. Роль языка, прежде всего, как средства передачи мысли в познании мира трудно переоценить, однако, как признают ученые в последние десятилетия в рамках новой междисциплинарной когнитивной науки, знания, используемые при декодировании языка, кроме знаний о мире, включают также и разнообразные знания о языке. В свете этого становится понятно, почему изучение способов взаимодействия и организации всех типов знаний, используемых в ходе языкового общения, оказалось в фокусе внимания ученых, работающих в области когнитологии.

Первым, кто обратил внимание на тот факт, что адекватное описание языка возможно лишь путем изучения языковых процессов, протекающих в сознании человека, был Л. В. Щерба. Исходя из методологически принципиального разграничения индивидуального и социального, предложенного ученым, мы полагаем возможным говорить о мыслительной языковой деятельности, при описании которой акцент делается на собственно языковых процессах, с одной стороны, и о речемыслительной деятельности, в центре которой находится социальное взаимодействие. Данное противопоставление (в известной мере вызванное необходимостью более четко разграничить различные виды ментальной языковой деятельности — мыслительной языковой и речемыслительной) не вступает, на наш взгляд, в противоречие с тремя аспектами языковых явлений, выделенных Л. В. Щербой.

К первому аспекту ученый относил, как известно, процессы говорения и понимания, или речевую деятельность: «процессы понимания, интерпретации знаков языка являются не менее активными и не менее важными в совокупности того явления, которое мы называем «языком», и обуславливают возможность процессов говорения» [8, с. 24].

Второй аспект языковых явлений составляет языковая система, то есть то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, которые возникают под влиянием конкретного языкового материала [8, с. 28].

В качестве третьего аспекта выступает языковой материал, представляющий собой неупорядоченный лингвистический материал: в этой связи Л. В. Щерба писал: «все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции «языковым материалом» [8, с. 25].

Следует подчеркнуть, что в отличие от Ф. де Соссюра, для которого язык есть социальное явление, а речь — индивидуальное, Л. В. Щерба говорил о социальной природе языка в целом во всех его аспектах. Так, он подчеркивал, что хотя единичные процессы говорения и понимания сами по себе являются чисто биологическими (в какой-то мере и психологическими), однако они становятся

языком лишь в условиях общественной жизни их носителей, а потому язык в целом следует считать социальным явлением. Эта социальная природа языка и сказывается в единстве процессов говорения и понимания [8, с. 16]. Ученый считал бесспорным тот факт, что «сама психофизиологическая речевая организация индивида вместе с обусловленной ею речевой деятельностью является социальным продуктом» [8, с. 25].

Таким образом, если во главу угла поставить социальную детерминированность того, что Л. В. Щерба называл языковым материалом (то есть совокупность говоримого и понимаемого), то можно говорить, как представляется, о речемыслительной деятельности человека. Как процессы говорения, так и процессы понимания в рамках теории речевой деятельности были определены как виды речевой деятельности в общей сфере коммуникативно-общественной деятельности людей, что по сути совпадает с трактовкой речевой деятельности Л. В. Щербой.

Осознание социального характера языковой способности человека, понимание социального как того, что усваивается человеком в ходе онтогенетического развития, может быть в известном смысле (в целях более полного исследования речемыслительной деятельности человека) противопоставлено изучению того, что берет человек из языка, в каком виде он черпает сведения о языке, что он сам привносит в порождаемое высказывание. Обсуждая данный круг вопросов, мы следуем идеям Л. В. Щербы, который полагал, что дать адекватное описание синхронного состояния языка можно только изучая языковые процессы, протекающие в сознании человека, причем синхронное состояние языка представлялось ученому не статическим, а динамическим [8, с. 35].

Предметом особой важности считал реконструкцию процессов речевой деятельности, опосредующих переход от элементов сознания к речевым текстам в процессе мышления-говорения и от готовых текстов к элементам сознания в процессе слушания-понимания, и известный отечественный лингвист С. Д. Кацнельсон. При этом ученый также исходил из функционального понимания языка как динамической структуры, служащей целям отчуждения и усвоения мыслительной информации [2, с. 142].

Задачу выяснить природу мыслительных процессов, предвещающих речь, поставила перед собой Е. С. Кубрякова. При этом автор рассуждает следующим образом: тот факт, что мышление представляет собой интеллектуальный поиск, выход из любой проблемной ситуации, служит доказательством деятельности сознания, а следовательно, и динамики языковых мозговых структур [3, с. 51]. В этой связи подчеркнем важность для обсуждаемого вопроса о мыслительно-языковой деятельности понятия внутреннего слова, которое рассматривается в динамике перехода внутренней речи на внешний план. Данное понятие, бесспорно, является одним из ключевых в исследовании проблемы порождения речи. Особую важность понятие внутреннего лексикона приобретает при исследовании глубинных механизмов номинации.

Важным компонентом ментальной деятельности человека, наряду с языком мозга (*lingua mentalis*) и языком мысли (универсально-предметным кодом по Н. И. Жинкину) Е. С. Кубрякова считает внутренний лексикон, под которым автор понимает особым образом вербализованные знания, знания, опосредованные языком и знания о языке и его единицах.

Необходимо отметить, что Е. С. Кубрякова придерживается расширительного понимания внутреннего лексикона — как совокупности вербальных сетей, имеющих подвижный характер. Стимулом, который активизирует определенный участок этих сетей, или другими словами, пусковым механизмом процесса речи служит интенция говорящего.

Мыслительная деятельность, предшествующая речевому высказыванию, может иметь место на предметно-схемном уровне, когда сознание активизирует невербальный слой памяти (подробнее об этом см.: [6]) или же на вербальном уровне, когда активизируется вербализованная часть концептуальной системы человека, что и приводит в движение вербальные сети [3, с. 91].

Основу внутреннего лексикона составляют вербальные сети, которые материализуют объективно существующий язык, в существенной части одинаковый у людей, говорящих на одном языке и которые далее используются в моделях динамических состояний, когда по ходу речевого процесса активизируются одни и тормозятся другие структуры указанных вербальных сетей.

Рассматривая понятие внутреннего лексикона, предложенного Е. С. Кубряковой, представляется особенно важным в соответствии с целями и задачами настоящей статьи подчеркнуть подвижный, динамический характер лексикона. Единицы лексикона, указывает Е. С. Кубрякова, постоянно участвуют в деятельности, а само строение лексикона обеспечивает функциональную сторону своих единиц, легкость их использования в актах порождения речи и восприятия речи [3, с. 104]. Таким образом, внутренний лексикон представляет собой динамическую систему, характеризующуюся определенным строением и структурой и ответственную за все операции со словом. Здесь мы вплотную подходим к вопросу, который возникает каждый раз, когда речь идет о путях формирования высказывания.

В концепции Е. С. Кубряковой формирование высказывания начинается с внутреннего слова; иначе говоря, построение коммуникативных единиц начинается с номинационных процессов, что представляется особо важным в соответствии с целью данной работы. Исходя из тезиса, высказанного Л. С. Выготским, относительно того, что «всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то» [1, с. 376], Е. С. Кубрякова полагает, что данный глубинный процесс отражается во внутренней речи в нахождении внутреннего слова или группы слов, выполняющих функции обозначения любого из компонентов подобной мысли. В такой трактовке любое внутреннее слово оказывается опорным, или ключевым, то есть предопределяющим развертывание будущего высказывания.

Итак, в качестве составной части речевой деятельности можно рассматривать собственно языковую, или мыслительноречевую, деятельность, которая отражает индивидуальное начало говорящего человека. В данной ситуации акцент ставится на динамику речевых процессов, точнее говоря, внутренних языковых процессов, что, безусловно, не покрывает всю речевую деятельность человека. Мыслительной деятельности предшествует этап, на котором активизирующееся сознание принимает решение высказать нечто и когда в преддверии акта речи совершается формирование мысли и планирование речевого высказывания. При этом говорящий выступает как представитель человеческого рода, отличающийся от других живых существ и наделенный совокупностью биологических, физических, физиологических, психологических и прочих сущностных характеристик. Вместе с тем необходимо помнить, что, как

отмечается в философских трудах, «мышление реально существует как развивающееся мышление бесчисленных индивидов прошлого, настоящего и будущего и все значения и понятия социальны, интерсубъективны, иначе они не могли бы быть сообщены и поняты» [6, с. 298].

Главная особенность другого вида речевой деятельности заключается в том, что в данном ракурсе в говорящем человеке акцентируется его общественная направленность, его тесная связь с тем социумом, в рамках которого он существует. Суть данного — речемыслительного вида деятельности — наилучшим образом объясняет теория речевой деятельности, разработанная отечественными учеными.

Важной чертой речевой деятельности является то, что она представляет собой основной вид знаковой деятельности, который логически и генетически предшествует остальным ее видам. Речь как составная часть деятельности более высокого порядка представляет собой не замкнутый акт деятельности, а совокупность речевых действий, которые представляют собой «своего рода взаимодействие общих характеристик деятельности и конкретных условий и обстоятельств ее осуществления» [4, с. 26]. Ученый полагает, что общая операционная структура речевого действия может быть представлена следующим образом:

- 1) звено ориентировки;
- 2) звено программирования (программа существует в «предметно-изобразительном коде» в терминологии Н. И. Жинкина);
- 3) переход от программы к реализации в языковом коде, которую обеспечивает ряд важных механизмов.

Теория деятельности, разработанная А. Леонтьевым и его последователями, явилась психологической интерпретацией материалистического понимания деятельностного подхода к объяснению природы и общества, что, в свою очередь, позволило создать объяснительные схемы анализа социальной обусловленности речевого общения [4, 5].

Концепция отечественного философа Л. Ф. Чертова вписывает знаки и знаковую деятельность в систему человеческой деятельности. Исследователь показал, что одним из важнейших свойств информационных процессов, включенных в систему человеческой деятельности, является дифференциация субъектно-объектных и субъектно-субъектных связей. Именно это и отличает знаковую коммуникацию между людьми от сигнально-индексальной коммуникации животных.

Философ Л. Ф. Чертов пишет: «Всякий коммуникативный акт реализует некоторое предварительное «коммуникативное намерение». Оно может быть произвольно осуществлено субъектом в тот или иной момент времени или, наоборот, заторможено им. Даже когда выражаются только эмоции человека, близкие, казалось бы, содержанию коммуникации животных, используемые людьми для выражения этих эмоций знаки не могут быть сведены к генетически исходным для них естественным симптомам и признакам... В той мере, в какой они действительно являются знаками, они уже перестают быть подлинными «индексами» (по Пирсу), а намеренно создаются субъектом по правилам принятого в культуре кода, отличающегося от «естественного» кода произвольностью «выразительных движений» [7, с. 211]. К специфическим особенностям знаковых средств коммуникации автор относит также и способность выражать заведомо ложные или недостоверные суждения.

Особое внимание уделяется пониманию «информационной реакции» на полученное от другого субъекта сообщение, понимание смысла которого требует от субъекта-«приемника» такой же готовности к усвоению чужой мысли, как и готовность «отправителя» реализовать свое «коммуникативное намерение». Данные положения позволяют автору сделать вывод о том, что «как в начальном, так и конечном звене коммуникативной знаковой цепи обнаруживается та свобода сознательного управления поведением, то есть та «произвольность» действия, которая отличает действия субъекта вообще и его коммуникативные действия в частности [7, с. 212].

Следующим важным моментом обсуждаемой концепции является осмысление того факта, что знаковая коммуникация между людьми строится как такая информационная связь, в которой и источник, и приемник участвуют как субъекты деятельности. Способность понять смысловое содержание знакового сообщения, «реконструируя» мысль субъекта-отправителя с помощью общего с ним культурного кода, определяет статус адресата коммуникативной связи как субъекта деятельности. Таким образом, коммуникация между людьми понимается как информационная связь субъектов деятельности, которые трансформируют функции источника и приемника сообщения в «роли совместно действующих партнеров коммуникации». Л. Ф. Чертов подчеркивает, что диалектика субъектно-субъектных отношений состоит в том, что, интерпретируя знаковое сообщение, «человек не может оказаться в позиции объекта или средства деятельности иначе, чем через серию своих сознательных действий по осмыслению этого сообщения, в которых он выступает уже в качестве субъекта деятельности» [7, с. 214].

Язык — это явление, характеризующееся тем, что оно присуще только человеку, а человек отличается от других живых существ тем, что владеет языком. Развивая данную мысль, можно сказать, что мыслительная языковая тип ментальной деятельности направлен на изучение языкового процесса и отражает индивидуальное, в то время как речемыслительный тип направлен на изучение факторов, влияющих на речевые процессы. И это находит отражение в социальной деятельности человека.

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Избранные психологические исследования. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. 519 с.
2. *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 218 с.
3. *Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В.* Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.
4. *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 2007. 214 с.
5. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1974. 368 с.
6. *Портнов А. Н.* Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX—XX вв. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 371 с.
7. *Чертов Л. Ф.* Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. 388 с.
8. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М.: URSS, 2007. 432 с.

References

Chertov, L. F. (1993) *Znakovost': opyt teoreticheskogo sinteza idey o znakovom sposobe informatsionnoy svyazi* [Signity: an experience of theoretical synthesis of ideas about the sign method of information communication], St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

Katsnel'son, S. D. (2009) *Obshcheye i tipologicheskoye yazykoznanie* [General and typological linguistics], Moscow: LIBROKOM.

Kubryakova, E. S., Shakhnarovich, A. M., Sakharney, L. V. (1991) *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazyk i porozhdeniye rechi* [Human factor in language: Language and speech generation], Moscow: Nauka.

Leont'yev, A. A. (ed.) (1974) *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity], Moscow: Nauka.

Leont'yev, A. A. (2007) *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity], Moscow: Prosveshcheniye.

Portnov, A. N. (1994) *Yazyk i soznaniye: osnovnyye paradigmy issledovaniya problemy v filo-sofii XIX—XX vv.* [Language and Consciousness: the Basic Paradigms of Problem Research in Philosophy of the 19th—20th Centuries], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet.

Shcherba, L. V. (2007) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity], Moscow: URSS.

Vygotskiy, L. S. (1956) *Izbrannyye psikhologicheskiye issledovaniya* [Selected Psychological Research], Moscow: Izdatel'stvo Akademii Pedagogicheskikh nauk Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki (RSFSR).

Статья поступила в редакцию 12.12.2019 г.

Сведения об авторах

Карташкова Фаина Иосифовна — доктор филологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kartashkova@rambler.ru

Вансяцкая Елена Александровна — кандидат филологических наук, заведующая кафедрой, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_vansyatskaya@yahoo.com

Information about the authors

Kartashkova Faina Iosifovna — Dr. Sc. (Philology), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kartashkova@rambler.ru

Vansyatskaya Elena Aleksandrovna — Cand. Sc. (Philology), Head of Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, e_vansyatskaya@yahoo.com